

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина»
(ФГБОУ ВПО «АГАО»)
Филологический факультет
Кафедра русского языка

СЕМАНТИКА ФОРМ СТЕПЕНЕЙ СРАВНЕНИЯ В АССОЦИАТИВНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Дипломная работа

Допустить к защите

Зав. кафедрой русского языка

_____ Т.В. Жукова

«___» _____ 20__ г.

Выполнила студентка Р – РЯЛР 091
группы

Пьянкова Елена Владимировна

Подпись _____

Научный руководитель:

д.филол.н., профессор кафедры русского языка

Шкуропацкая Марина Геннадьевна

Подпись _____
(подпись)

Оценка _____

«___» _____ 20__ г.

Подпись _____

(Председатель ГАК)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Теоретические предпосылки изучения семантики форм степеней сравнения в русском языке.....	6
1.1. Представление степеней сравнения прилагательных в научной и учебной литературе.....	6
1.2. Понятие лексикализации и связанных с ней явлений.....	16
Выводы по главе I.....	23
Глава II. Изучение явления лексикализации формы превосходной степени имени прилагательного с использованием методики сопоставления ассоциативных полей.....	26
2.1. Методика описаний значений форм положительной и превосходной степеней прилагательного путём сопоставления ассоциативных полей.....	26
2.2. Сопоставительная характеристика семантики форм положительной и превосходной степеней имён прилагательных.....	28
Выводы по главе II.....	61
Заключение.....	63
Библиографический список.....	65

Введение

Вопрос о смысловом разграничении грамматических форм и свободных языковых единиц остаётся одним из самых сложных и спорных в лингвистике. Процессы обособления отдельных значений в самостоятельные лексемы, связанные с непрекращающейся трансформацией языковой ткани, создают практически безграничное проблемное поле для исследователей. Явление лексикализации, относящееся непосредственно к списку сложных и интереснейших аспектов словообразования, изучается в рамках таких разделов языкознания, как грамматика, семантика, дериватология, лексикология, и на данный момент достаточно широко описано в научной литературе. Проблемам трансформации и обособления значений слов посвящены работы Н.Д. Голева, О.И. Блиновой, Е.В. Падучевой, Е.А. Земской и многих других учёных.

Процесс лексикализации проявляется как в отношениях между значениями отдельно функционирующей единицы, так и в парадигмах грамматических форм, приводя иногда к обособлению того или иного значения формы в самостоятельную языковую единицу, могущий впоследствии стать базой для появления новых точек зрения на их функционирование в сфере грамматической семантики. На данный момент существуют описания лексикализации в области грамматических форм глаголов, существительных. Из трёх наиболее значимых частеречных категорий слабо освещены процессы трансформации значений в области грамматических парадигм прилагательных. В этом аспекте представляется **актуальным** и логичным обратить внимание на проблемы лексикализации грамматических форм прилагательного.

С точки зрения **теоретической и практической значимости** разработка данной темы в дальнейшем может способствовать корректировке соответствующих значений в словарях и формированию семантического словарного облика грамматических форм прилагательных.

Новизна работы заключается в использовании методики анализа ассоциативных полей для описания системных отношений в лексико-деривационной системе языка.

Объектом в нашей работе являются парадигмы степеней сравнения прилагательных.

Предметом исследования является процесс лексикализации форм превосходной степени прилагательных, которая находит отражение в их ассоциативных полях.

Цель исследования состоит в выявлении характера и степени лексикализации форм превосходной степени прилагательных на основе сопоставления их значений, репрезентированных ассоциативными полями.

Выбранная цель ставит перед нами ряд задач:

- изучить состояние вопроса о статусе степеней сравнения в научной литературе и учебной литературе;
- проанализировать словарное представление степеней сравнения прилагательных;
- разработать методику сопоставительного анализа ассоциативных полей для исследования семантических отношений между положительной и превосходной формами имен прилагательных;
- с применением методики сопоставительного анализа ассоциативных полей форм степеней сравнения описать материал и определить характер и степень лексикализации форм превосходной степени прилагательных.

В процессе работы были применены следующие методы:

- описание;
- систематизация;
- сопоставительный анализ ассоциативных полей;

Теоретико-методологическую базу исследования составили работы О.И. Блиновой, Н.Д. Голева, А.Ф. Журавлёва, Ю.П. Князева, М.Г Шкуропацкой, и др., посвящённые вопросам дериватологии и словообразования, в аспекте значения ассоциаций и коммуникативного

аспекта развития языка были рассмотрены работы О.П. Болдиной, Ю.Н. Караулова, Г.А. Мартиновича и др.

Материалом в работе послужили данные Толкового словаря русского языка С.И. Ожегова и Русского ассоциативного словаря под ред. Ю.Н. Караулова. Для анализа были взяты 10 имен прилагательных.

Содержание работы представлено введением, двумя главами, заключением, библиографическим списком. Во введении сформулированы основные цели и задачи исследования. **Первая глава** состоит из двух параграфов, первый из которых анализирует состояние вопроса о степенях сравнения в научной и учебной литературе, второй формирует основную терминологическую базу исследования. **Во второй главе**, так же состоящей из двух параграфов, приводится описание использованной методики и проводится исследование наличия лексикализации в превосходной степени сравнения прилагательных. В **заключении** подводятся итоги исследования, делаются обобщения и выводы.

ГЛАВА I

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗУЧЕНИЯ СЕМАНТИКИ ФОРМ СТЕПЕНЕЙ СРАВНЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1.1. Представление степеней сравнения прилагательных в научной и учебной литературе

Вопросы о статусе степеней сравнения прилагательных, о количественном выражении их парадигмы, об отношениях между членами этой парадигмы в современной лингвистике относятся к разряду спорных. Учёные, затрагивающие в своих исследованиях данный вопрос, не пришли к единому мнению относительно степеней сравнения: данная категория относится к числу вопросов, вызывающих разногласия среди ведущих специалистов в области языкознания. Как упоминает Ю.П. Князев в своей работе «Грамматическая семантика», «предметом дискуссий являются почти все вопросы, касающиеся степеней сравнения в русском языке: объем этой категории и место в ней положительной и превосходной степеней сравнения, семантические соотношения между степенями сравнения и выражаемые ими значения, состав форм каждой из степеней сравнения» [Князев, 2007].

Безусловно, список заявленных проблем чрезвычайно широк, требует пристального внимания и тщательной разработки исследователями; мы в своей работе остановимся подробнее на таком аспекте, как лексическая спецификация значений форм степеней сравнения, прежде всего форм превосходной степени по сравнению со значением форм положительной степени.

Для начала необходимо разобраться, что ученые понимают под степенями сравнения, и какие именно элементы включаются ими в данную парадигму.

Как отмечает В.В. Виноградов, в русских грамматиках XIX века выделялось четыре степени сравнения. Кроме известных положительной,

сравнительной и превосходной степеней была так же степень, характеризующая «промежуточное положение между чисто сравнительной степенью и превосходною», соответствующая в современном языке по общепринятой классификации прилагательным превосходной степени на – *айш –ейш*. Анализируя языковой материал, учёный определяет значение данной степени как «почти вымершей в современном литературном языке» [Виноградов, 2001, с. 215]. Она несла в себе значение не достигнутого своего предела признака, а значение, скорее обращённое к предыдущей степени, сравнительной [там же, с. 205-206]. Этим данная степень отличалась от так называемой «описательной превосходной степени», несущей в себе семантику высшего выражения признака. Ю.П. Князев говорит о её соотнесённости с компаративом, приводя в пример последующее обособление значений в случаях употребления таких эволюционировавших форм, как «старший» и «младший» [Князев, 2007, с. 201]. Автор так же отмечает, что позже эта разновидность форм степеней сравнения приобрела скорее элативное значение [там же, с. 225]. Возвращаясь к описательным степеням сравнения, следует сказать, что так в XIX веке, по В.В. Виноградову, так назывались аналитические формы степеней сравнения. Таким образом, исторически превосходная степень не только отграничивалась от сравнительной, но и выражала более дифференцированно оттенок степени проявления признака. При этом тот факт, что аналитическая форма превосходной степени характеризовалась «внутренним безотносительным значением высшего качества» [Виноградов, 2001, с. 206], позволяет говорить о том, что форма превосходной аналитической степени исторически рассматривалась не просто как грамматическая форма слова (положительной, «нулевой» степени), но как лексико-грамматическая форма, т.е., несущая до некоторой степени самостоятельное значение. Материал, касающийся четырёх степеней сравнения, был опубликован в русской учебной грамматике XIX века. Так же В.В. Виноградов обращает внимание на высказывание Ф.И. Буслаева о степенях сравнения, приводя цитату из

работы лингвиста: «в некоторых языках, например, в славянском, нет формы превосходной степени <...>» [Виноградов, 2001, с. 211]. Этим объясняется наличие замещающих описательных конструкций со значением форм превосходной степени.

В дальнейшем взгляд на парадигму степеней сравнения только усложнялся, что, возможно связано с глобальными процессами, происходящими в языке. Ю.П. Князев видит возможную причину неоднозначности семантического значения прилагательных в наличии «многообразия средств выражения <...> как синтетических, так и аналитических форм и явное тяготение к их постоянному обновлению». Этим, по мнению автора, обусловлена «относительная семантическая неустойчивость компаратива и суперлатива». Подобное же мнение высказывает Е. Кржижкова в статье «Количественная детерминация прилагательных в русском языке», упоминая в связи с сочетаемостью о том, что «сравнительная и превосходная степени прилагательных связаны с формой положительной степени лишь по форме, но не обязательно по значению» [Кржижкова, 1974, с.128].

Проанализируем состояние вопроса о степенях сравнения в русской грамматике XX в. подробнее, сравнив точки зрения авторов учебной и научной литературы.

Говоря о степени реализации поднятой нами темы в научной литературе, мы в первую очередь остановимся на следующих точках зрения:

- авторов «Русской грамматики-80» (далее – РГ -80);
- В.В. Виноградова;
- А.А. Зализняка;
- В.А. Белошапковой.

1. По мнению авторов Русской грамматики-80, парадигма степеней сравнения представлена двумя членами – формой положительной степени, выражающей наличие базового признака, и противопоставленной ей формой сравнительной степени. Форма компаратива несёт в себе только

морфологическое значение и оказывается тесно связанной с положительной степенью, которая заключает в себе «морфологическое значение, представляющее названный прилагательным признак вне сравнения по степени его проявления» [РГ-80, 1980]. Формулировка отсылает к позиции В.В.Виноградова, отказывающего форме положительной степени в относительности, и, таким образом, исключаяющего её из парадигмы степеней сравнения. Однако в РГ-80 форма положительной степени даже вне семантической категории относительности оказывается включённой в парадигму; соответственно, в качестве образующего парадигму здесь заявлен совершенно иной признак. Из анализа определений положительной и сравнительной степеней, последняя из которых определена как несущая в себе «морфологическое значение, указывающее на большую – по сравнению с чем-либо – степень признака», можно сделать вывод, что в основу парадигмы положено градационное нарастание признака.

Существование *формы* превосходной степени авторами РГ-80 отрицается. По их мнению, прилагательные в синтетической форме превосходной степени «представляют собой словообразовательные типы» и соотносятся по семантике с прилагательными качественной оценки, такими как *большущий, наилегчайший* [РГ-80; 1980]. Однако отдельно оговаривается, что в случаях с описательными конструкциями типа «самый большой» выражается наибольшая степень проявления признака. Таким образом, в отрицании существования превосходной степени и, в противоположность этому, в утверждении, что в языке у данной категории есть заместители (описательные конструкции или прилагательные на *-ейш -айш*), уже заложена идея того, что эти заместители обладают собственным, оторванным от формы положительной степени, значением.

2. Анализируя степени сравнения с точки зрения образующих их формантов, В.А. Белошапкова акцентирует внимание на существенном семантическом различии форм положительной и превосходной степени, при этом говоря о невозможности рассмотрения сравнительной степени в

качестве члена парадигмы степеней сравнения прилагательного. Вопросы о наличии в парадигме положительной степени не возникают. Парадигма степеней сравнения прилагательного, по В.А. Белошапковой, состоит только из форм положительной и превосходной степени, каждая из которых имеет, в свою очередь, полную 24-членную парадигму склонения. По этому критерию определяется лексическая самостоятельность формы превосходной степени. Форма превосходной степени получает статус, равный форме положительной степени, т.е. степени, называемой другими авторами «базой» или «фундаментом» и формально включённой в парадигму степеней сравнения. Сравнительная степень не рассматривается как форма прилагательного и относится автором к частному случаю словоизменения внутри категории наречий; по этому критерию «включать форму сравнительной степени в парадигму прилагательного не стоит» [Белошапкина, 1989, с. 445].

3. Сходная точка зрения о самостоятельности превосходной степени высказана А.А.Зализняком в работе «Русское именное словообразование» [Зализняк, 1967, с. 91]. Автор рассматривает два парадигматических противопоставления – положительной и сравнительной степеней и положительной и превосходной степеней. При этом отдельно оговаривается вопрос о различии в понимании парадигмы степеней сравнения прилагательного в теории и на практике. Так, в теории сравнительная и превосходная степень являются только словоформами прилагательного, в то время как практически превосходная степень рассматривается в качестве отдельного, самостоятельного прилагательного. Спорным представляется и вопрос о синтетической и аналитической формах превосходной степени прилагательного в их отношении к положительной степени. Так, положение аналитических форм представлено как «вызывающее дополнительные затруднения», в то время как «отношение между положительной и (синтетической) превосходной степенью <...>правильно оценивать как словообразовательное» [Зализняк, 1967, с.91].

4. В.В. Виноградов выделяет две степени сравнения – сравнительную и превосходную. Критерием для включения формы в парадигму степеней сравнения автор выделяет критерий относительности – каждая степень должна так или иначе соотносить описываемый предмет с другим предметом или рядом предметов по заявленному признаку. На этом основании форма положительной степени мыслится учёным как «непосредственно <...> характеризующая предмет», и в этом смысле оказывается лишённой относительности. Этим позиция автора принципиально отличается от позиции «старой грамматики»: там форма положительной степени несёт в себе качество «отвлечённое, неопределённое в отношении степени, меры <...>» [Виноградов, 2001, с. 205-206]. В этом смысле позиция учёных, относящихся, по мнению В.В.Виноградова, к «старой грамматике», сходна с позицией современного учёного Ю.П. Князева, высказавшего свою точку зрения на «относительность» положительной степени: в «Грамматической семантике» говорится о значительной степени относительности положительной степени по сравнению с другими степенями; объясняется это тем, что положительная степень «обозначает признак с учётом типичной количественной меры для данного класса объектов» [Князев, 2007, с. 194]. Однако вернёмся к классификации В.В. Виноградова. Формы сравнительной и превосходной степеней признаются учёным как члены парадигмы степеней сравнения. Однако при этом в анализе ряда форм сравнительной и превосходной степеней отмечается «отсутствие полного смыслового параллелизма», что приводит к существенному расхождению значений [Виноградов, 2001, с. 216]. Следует обратить внимание, что при анализе формы превосходной степени учёным выделяются совершенно обособленные оттенки значений превосходной степени в зависимости от вида самой формы при сохранении общего категориального значения высшей степени проявления признака. Так, выделяются аналитические и синтетические виды превосходной степени сравнения. Каждая из них несёт в себе определённую, относительно фиксированную семантику, при том, что

грамматическое значение формы остаётся неизменным. В аналитическом виде превосходной степени наблюдается явление идиоматизации, сращения смысла составляющих форму слов в отдельную семантическую единицу [Виноградов, 2001, с. 207]. Но, несмотря на это, автор признаёт несамостоятельность аналитической формы и её включённость в парадигму степеней сравнения, в то же время оставляя открытым вопрос о синтетических формах и делая замечание, что они «нарушают грамматическую стройность и логическую последовательность соотношений» [там же, с. 210], и уже тем самым не могут быть полностью соотнесены по своим свойствам с аналитическими формами.

Таким образом, в научной литературе вопрос о степенях сравнения решается неоднозначно. Авторы, приводя существенные доводы, выстраивают своё понимание парадигмы степеней сравнения, а так же ставят другие вопросы, возникающие в связи с рассмотрением степеней сравнения. Разница оснований, по которым построены те или иные классификации, существенно влияет на форму представления парадигмы степеней сравнения: под вопросом остаётся статус форм степеней сравнения, в особенности формы превосходной степени, которая, обладая признаками самостоятельной лексемы, по своим свойствам выходит за рамки члена грамматической парадигмы степеней сравнения.

Далее в нашей работе мы обратились к учебной литературе и проанализировали состояние вопроса в вузовских учебниках.

В качестве материала для сравнения в области учебных грамматик нами были взяты учебники для вузов под редакцией:

- А.Н. Гвоздева;
- Д.Э. Розенталя;
- Н.М. Шанского и А.Н. Тихонова.

Соответственно остановимся более подробно на точке зрения упомянутых авторов.

1. В учебнике «Современный русский язык» авторов Н.М. Шанского, А.Н. Тихонова выделяются три степени сравнения. Для форм сравнительной степени выделяются значения степени наибольшего проявления признака (сравнения предметов) либо значение неоднородности состояния предмета в разные временные отрезки [Шанский, Тихонов, 1987, с. 127-128]. Отрыва от значения сравнительной степени не происходит. Однако уже во втором значении превосходной степени, характеризующем «предельную степень качества предмета без сравнения» [Шанский, Тихонов, 1987, с. 129], признак получает до некоторой степени самостоятельное значение. При этом авторы рассматривают данную категорию как подвид простой превосходной степени сравнения по критерию сходства грамматических показателей.

2. В учебнике «Современный русский литературный язык» А.Н. Гвоздева рассматриваются две степени сравнения, и указывается на невозможность говорить о положительной степени как о степени сравнения. Сравнительной степени приписываются значения сравнения, указание «на большее проявление известного качества или состояния» [Гвоздев, 1973, с. 234] у кого/чего-либо либо указание на рост качества у определённого предмета/лица. Превосходная степень определяется через категорию количества, достигающего до верхнего возможного значения, «превосходящего его в других предметах» [Гвоздев, 1973, с. 236]. Автор отмечает также возможность свободного значения аналитической и синтетической форм, носящих название элатива и выражающих «исключительно большую меру качества предмета без сравнения с другими предметами». Однако это отвлечённое значение всё же рассматривается в контексте парадигмы и характеризуется как одно из возможных «употреблений форм» [там же, с. 238].

3. Подобный взгляд на степени сравнения изложен в учебнике под редакцией Д.Э. Розенталя, в разделе «Имя прилагательное» автора А.И. Калининой [Калинина, 1979, 112-228], в котором о синтетической превосходной степени говорится как о частотном способе выражения

элатива. Синтетический способ выделен автором наряду с аналитическим, оба они даны в том же понимании, что и в работе В.В. Виноградова. Однако А.И. Калинина выделяет и третий вид формы превосходной степени, называемый сложным. В зависимости от вида, форма превосходной степени приобретает то или иное значение. Такая позиция так же сходна с позицией, изложенной в «Грамматическом учении о слове». Продолжает мысль В.В. Виноградова и взгляд А.И. Калининой на синтетическую форму превосходной степени. Автор упоминает, что в большинстве случаев своего употребления синтетическая превосходная степень является элативом и, таким образом, по своему значению «отрывается» от неполных, «ущербных» по степени насыщенности признака положительной и сравнительной форм, а так же формы аналитической превосходной степени. Так же, согласно позиции учёного, происходит постепенное смещение синтетических форм и замещение их аналитическими: в значении превосходной степени синтетическая форма «постепенно выходит из широкого употребления, уступая место аналитической форме» [Калинина, 1979, с. 218], которая, в свою очередь, является семантически зависимой от «платформы» положительной степени. Отдельно упоминаются связанные по значению с формами превосходной степени так называемые степени качества – прилагательные типа *злющий*, *беловатый*, несущие в себе указание на степень проявления признака, но не связанные с производным словом по критерию относительности. Подобная связь между формой превосходной степени (или её заместителем) и прилагательными качественной оценки рассматривалась авторами РГ-80. Соответственно, при схожести форм и некотором расхождении смысла, данная форма прилагательного может рассматриваться, как самостоятельная лексема.

Подводя итог, можно сказать, что в учебной литературе представлен более традиционный взгляд на степени сравнения, однако и здесь некоторые уточнения и примеры позволяют говорить о значительных расхождениях в

позициях исследователей и неоднозначности понимания и представления степеней сравнения.

Сделаем выводы из всего сказанного. Анализ литературы выявил, прежде всего, крайнюю степень неоднородности представлений о парадигме степеней сравнения в целом и каждой отдельной степени в частности. Это объясняется разницей подхода к проблеме и, соответственно, выбором методологии для определения и описания парадигмы. Такая неоднозначность в определении статуса форм степеней сравнения прилагательных предполагает необходимость продолжить их изучение как в функциональном, так и в семантическом планах с привлечением новых исследовательских методик.

Однако, несмотря на существенные различия в подходах, в большинстве описаний можно выделить некоторые общие моменты:

1. Положительная степень является «базой» для последующего выстраивания парадигматических отношений степеней вне зависимости от того, включена ли она сама в парадигму степеней сравнения;

2. Семантически положительная степень оказывается сильнее связанной с превосходной, чем со сравнительной степенью;

3. Существование компаратива и суперлатива представлено несколькими видами форм: в большинстве классификаций их две – аналитическая и синтетическая;

4. Вне зависимости от параметра выстраивания парадигмы, авторами выявляется некоторая степень семантической самостоятельности превосходной степени сравнения в её синтетической форме или же говорится о самостоятельности данной формы, служащей заместителем лакуны, возникающей в парадигме степеней сравнения.

Данные выводы сужают поле нашего исследования, сосредотачивая его на аспекте взаимоотношения положительной и превосходной степеней. В частности, на проблеме определения степени лексикализации синтетической формы превосходной степени. Генетически являясь деривационной формой

положительной степени, форма превосходной степени в процессе функционирования может подвергаться лексикализации в части своего лексического объёма или в полном объёме. Но для того, чтобы говорить о проблеме более обоснованно, необходимо чётко определить, что же понимается под явлением лексикализации. Этому будет посвящён следующий параграф нашего исследования.

1.2. Понятие лексикализации и связанных с ней явлений

Исходя из гипотезы исследования, наша задача заключается в том, чтобы определить, имеет ли место процесс лексикализации в области семантики форм превосходной степени прилагательного и в какой степени он проявляется в значении каждой конкретной лексической единицы.

Для этого представляется необходимым разобраться в отношениях понятия «лексикализация» и связанных с данным явлением понятий в контексте затрагиваемой нами проблемы. Явление лексикализации всегда тесно связано с такими понятиями, как *внутренняя форма слова, идиоматичность, мотивационное значение*, а так же *лексическая мотивация*.

В научной литературе можно найти следующие определения термина «лексикализация»:

1. «Лексикализация – это процесс превращения некоторого элемента (морфемы и т.п.) или сочетания элементов (словосочетания) в устойчивый элемент языка, функционирующий в качестве эквивалента отдельного слова» [Ахманова, 1966, с. 215].

2. «Лексикализация – превращение элемента [языка](#) ([морфемы](#), [словоформы](#)) или сочетания элементов ([словосочетания](#)) в отдельное знаменательное [слово](#) или в другую эквивалентную ему словарную единицу» [Ярцева, 1990]; в том же источнике упоминается одна из пяти разновидностей лексикализации, связанная с

обретением семантической самостоятельности формой слова или частью формы слова.

3. «Лексикализация внутренней формы слова – процесс ослабления мотивационных связей слова вплоть до утраты способности слова к актуализации отношений лексической и/или структурной мотивации» [Блинова, 2004, с. 26]

4. «Лексикализация – процесс ослабления мотивационных связей слов, благоприятствующий мотивации, связанный с «окаменением» внутренней формы<...>, значимые сегменты которой вычленяются и осознаются, но определение и объяснение взаимообусловленности звучания и значения слова представляется невозможным». [Шкуропацкая, 2003, с.103-104].

Анализируя определения, можно выделить общие моменты, которые, в свою очередь, координируют направление исследования:

1. Лексикализация понимается как процесс постепенного ослабления мотивационных связей между мотивирующим и производным словом вплоть до полной утраты признака мотивации; следовательно, на данном этапе можно выявить наличие процесса лексикализации в области образования новых значений форм превосходной степени.

2. Результатом процесса лексикализации является возникновение новой, мотивационно не связанной единицы, функционирующей, как полноценный языковой элемент.

Соотнося данные понятия с целями и задачами нашего исследования, отметим, что нас интересуют прежде всего идиоматические семантические компоненты, функциональное накопление которых приводит к деактуализации мотивировочного значения и лексикализации внутренней формы лексической единицы. Этот процесс может привести к обособлению

отдельных значений форм превосходной степени прилагательного с последующим преобразованием их в отдельные лексемы.

Исходя из сделанных выводов, необходимо рассмотреть явление лексикализации и в структуре словообразовательных моделей.

В.И. Теркулов в работе «Номинатема: опыт определения и описания» подробно рассматривает механизм лексикализации именно в этом ключе, отмечая несостоятельность многих общепринятых словообразовательных классификаций ввиду того, что их авторы не учитывали особенности способа образования новых слов, при котором происходит не трансформация звуко-буквенной оболочки слова, но исключительно преобразование его внутренней формы. В традиционной классификации В.В.Виноградова, например, как недостаток выделяется недостаточная сформированность понятия «средство образования», лёгшее, тем не менее, в основу классификации [Теркулов, 2010, с. 157-158]. Учёный приводит и альтернативные классификации, возникшие позже и учитывающие в своей структуре особенности явления семантической деривации.

Так, отличается от общепризнанных классификация Е.А. Земской: наряду с аффиксальными способами словообразования автор выделяет так же безаффиксные способы, трактуя их в аспекте используемых средств для выражения деривационного значения, в частности, одним из таких способов заявлена трансформация парадигмы словоизменения [Земская, 1973, с.173].

Другой альтернативной классификацией В.И. Теркулов считает классификацию А.И. Моисеева [Теркулов, 2010, с. 159]. В этой классификации выделяется четыре группы способов словообразования, такие, как аффиксация, сложение, аббревиация и транспозиция. Последняя группа предполагает конверсию, или, как уточняет А.И. Моисеев, «лексико-синтаксическую транспозицию». Помимо шести разновидностей конверсии, в данной группе автор выделяет так же лексикализацию грамматических

форм слова и возникновение омонимов на базе многозначных слов [Моисеев, 1987, с120-121].

Классификация А.Ф. Журавлёва, предложенная им в статье «Технические возможности русского языка», так же отличается от общепризнанных: в отличие от более ранних классификаций, делающих акцент на словообразовательных формантах, учёный положил в основу структуры классификации понятие об образовании нового слова как цельноформленной единицы, и, таким образом, выделил два основных типа словообразования – деривацию и композицию. Деривация, в понимании А.Ф. Журавлёва, процесс трансформации одного слова (в отличие от композиции, где участниками процесса словообразования являются две или более равноправных слова или основы) как целостной единицы. Одной из выделяемых учёным разновидностей деривации является конверсия, понимаемая не только как переход слова одной части речи в другую без изменения его формы, но и как переход слова из одной морфологической категории в другую с изменением семантики. [Журавлёв, 1982, с. 70-81].

Благодаря нестандартным подходам, лёгшим в основу вышеописанных классификаций, каждая из них подходит достаточно близко к объяснению понятия лексикализации.

С данным понятием, а так же с категорией безаффиксного словообразования в нашем случае оказывается тесно связанным понятие семантической деривации. А.Ф. Журавлёв достаточно подробно описывает этот тип деривации, называя его по-другому «лексико-семантической трансформацией». По мнению учёного, семантическая деривация является одним из двух способов возникновения новых номинативных единиц в случае использования языком собственных ресурсов; вторым таким способом является семантико-синтаксическая трансформация [Журавлёв, 1982, с. 52], в других классификациях называемая конверсией. Очевидно, что учёный разводит явления конверсии и омонимизации полисемии,

представленных другими классификациями внутри одного словообразовательного вида.

Семантическая деривация предполагает возникновение новых значений на основе базовых без трансформации звуко-буквенной оболочки слова, и в этом смысле освещает проблему изменения внутренней формы слова, выявляя деривационный процесс в динамическом аспекте [Падучева, 2004, с. 147]. А.Ф. Журавлёв, не называя процесс утраты мотивировочного значения термином «лексикализация», тем не менее, даёт довольно точное описание данного явления, говоря, что «употребление готовой номинативной единицы в новой <...> семантической функции предполагает <...> внутреннюю связь этого значения с прежним. Однако не так уж редки случаи, когда подобной связи между первичным и вторичным значением усмотреть нельзя. Иными словами, вторичное значение может быть производным от первичного и непроизводным, независимым от него» [Журавлёв, 1982, с.55].

Итак, при семантической деривации изменениям подвергается семантика слова, и, в конечном счёте, структура его *внутренней формы*. Под внутренней структурой слова, по О.И. Блиновой, понимается морфосемантическая структура слова, позволяющая осознать взаимообусловленность звучания и значения [Блинова, 2003, с.16]. При нарушении этой связи и можно говорить о явлении лексикализации; в случае с расхождением значений положительной и превосходной степеней это выражается в утрате характерными суффиксами синтетической формы превосходной степени *-айш-* *-ейш-* присущего им значения высшего проявления признака; в форме элатива данные суффиксы теряют актуальность при выявлении семантики слова.

С течением времени происходит «расхождение лексического и морфемно-деривационного планов значения слова». Подобное явление носит название *идиоматичности*, которая связывается «с развитием лексического значения слова по пути накопления сем, не получивших формального

выражения» [Шкуропацкая, 2003, с. 116]. Идиоматизация внутренней формы слова предваряет процесс утраты мотивационного значения.

Под *мотивационным значением* понимается значение *мотивационной формы* слова, которая, в свою очередь, трактуется как совокупность значимых элементов звуковой оболочки слова [Блинова, 2003, с.16]. Эти два тесно связанных понятия составляют общее мотивационное представление о слове, или, говоря иначе, о пути его деривационного происхождения, и, таким образом, их очевидная выраженность в слове как явление представляется противоположным процессу лексикализации, при котором с утратой мотивационного значения становится неактуальной мотивационная форма. В связи с отношением мотивирующего и мотивированного элементов необходимо разобраться в понятии интересующей нас лексической мотивации. Лексической мотивацией называют тип мотивационной связи лексических единиц, при котором обнаруживается лексическая мотивированность слова, отражающая его мотивировочный признак [Блинова, 2003, с. 42].

Лексическая мотивация, вписываясь в непрерывный деривационно-мотивационный процесс (термин Н.Д. Голева), который осуществляется в речи, становится тем самым речевым явлением.

Деривационные процессы, таким образом, происходят внутри области значения конкретно взятого слова, и потому могут быть обнаружены лишь в контексте, привязанном к действительности; по Н.Д. Голеву, таким контекстом служит коммуникативный [Голев, 1989, с. 35]. Процесс утраты мотивирующего значения в контексте коммуникации оказывается естественным. Несмотря на то, что неотъемлемым свойством слова является стремление «обрести своё место в языковой системе, установить мотивационные, словообразовательные связи» [Чанчина, 2009], в процессе речевого взаимодействия носителей языка мотивация оказывается не

настолько актуальной, как решение возникающих в ходе коммуникации конкретных задач.

Исходя из этого, можно говорить о коммуникативной обусловленности процесса лексикализации и всего деривационного процесса в целом. Этот факт и определил в дальнейшем выбор метода исследования заявленной проблемы в нашем исследовании. Таким методом является метод сопоставления ассоциативных полей деривационных форм слов. Мы считаем, что элементами ассоциативного поля слова являются коммуникативные фрагменты, из которых состоит наша речь. Сравнение лексического состава полей форм степеней сравнения позволяет, с нашей точки зрения, достаточно объективно отследить те лексикализованные контексты, представленные в паре «стимул» – «реакция», которые свидетельствуют о процессе лексикализации. А опираясь на количественные характеристики поля, можно делать выводы о степени проявления данного процесса в узусе.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы: проведённый в параграфе терминологический обзор позволил уточнить значение термина «лексикализация» в рамках данной конкретной работы. Термин «лексикализация» будет пониматься нами как процесс нарушения и распада мотивационных связей, приводящий к потере возможности актуализировать отношения лексической мотивации.

Лексикализация представляется крайне сложным и неоднозначным динамическим процессом, отражающим не только отношения между отдельными единицами языка в контексте лексической мотивации, но так же служащим показателем происходящих в языке глобальных изменений в системе деривационных взаимосвязей.

Коммуникативный аспект функционирования деривационного процесса заставляет нас искать новые подходы к изучению процесса

лексикализации. Таким подходом было выбрано исследование ассоциативных полей форм положительной и превосходной степеней сравнения в сопоставлении с их определениями в толковом словаре.

Выводы по первой главе

Вопрос о составе парадигмы степеней сравнения прилагательных на сегодняшний день остаётся открытым. Приводимые классификации позволяют взглянуть на категорию степени сравнения с разных позиций, тем самым подчёркивая неоднозначность и сложность функционирования данной грамматической категории как со стороны формы, так и со стороны семантики.

Вовлечённость всего языкового материала в трансформацию языкового процесса не позволяет остановиться на какой-либо классификации или признать окончательный состав парадигмы. А одна из главнейших функциональных задач языка – служить средством коммуникации, обретая новые формы и смыслы в зависимости от конкретных коммуникативных задач, интуитивно решаемых носителями языка, – заставляет саму систему бесконечно изменяться, с одной стороны, подстраиваясь под коммуникативные реалии, с другой – соответствуя внутренним законам развития.

Процесс лексикализации, определяемый как утрата мотивационных связей производящего и производного слов, отражает только один из многочисленных аспектов языковой трансформации, и, тем не менее, очерчивает широчайший круг вопросов, нуждающихся в исследовании и разработке. В нашей работе мы сосредотачиваем внимание на конкретном случае её возможного проявления – спецификации значений синтетических форм превосходной степени прилагательного в коммуникативном аспекте.

Сделанный нами в первой главе теоретический обзор позволил показать состояние вопроса на сегодняшний день, раскрыв особенности функционирования такой грамматической категории, как степени сравнения прилагательных, и осветить точки зрения учёных на структуру их парадигмы; способствовал более точному определению проблемного состава работы; помог уточнить состав и понимание необходимой для дальнейшей разработки проблемы терминологической базы, в основе которой лежит сложное и неоднозначно трактуемое понятие лексикализации; позволил определиться с методологией исследования, основанной на сопоставительном анализе ассоциативных полей положительной и превосходной степеней сравнения прилагательного со значениями этих степеней в толковом словаре.

Более подробному раскрытию методологии и ее применению в анализе конкретных языковых примеров посвящена вторая глава нашего исследования.

ГЛАВА II
ИЗУЧЕНИЕ ЯВЛЕНИЯ ЛЕКСИКАЛИЗАЦИИ ФОРМЫ
ПРЕВОСХОДНОЙ СТЕПЕНИ ИМЕНИ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО С
ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДИКИ СОПОСТАВЛЕНИЯ
АССОЦИАТИВНЫХ ПОЛЕЙ

2.1. Методика описаний значений форм положительной и
превосходной степеней прилагательного путём сопоставления
ассоциативных полей

Изучение явления лексикализации, как достаточно сложного процесса, протекание которого непосредственно зависит от функционирования в коммуникативном контексте, нуждается в методике, отражающей его взаимодействие с этой сферой языкового существования. Утрата мотивирующего значения производной единицей, происходящая с течением времени, приводит к «накоплению нового качественного значения в слове» [Болдина, 2012, с. 180]. Как мы уже выяснили в первой главе, этот процесс для языка является естественным в связи с функционированием в коммуникативном аспекте. Ассоциации, являясь живыми коммуникативными фрагментами речевой действительности, и сам процесс ассоциирования, носящий «произвольный характер, <...> способен не только отражать реально существующие, но и устанавливать новые, значимые для индивида связи объектов» [там же, с. 181]. Г.А. Мартинович отмечает особую роль ассоциаций в развитии языка, упоминая в связи с данной темой слова Н.В. Крушевского, говорившего о стремлении языка с предельной точностью отображать реалии окружающей действительности. Язык, по Н.В. Крушевскому, представляет собой ассоциативную взаимосвязь слов в двух разновидностях – ассоциациях по сходству и ассоциациях по смежности; так слово оказывается «членом известных гнёзд или систем гнёзд или членов известных рядов» [Мартинович, 1997, с. 6]. Таким образом,

ассоциации могут послужить показателями изменений, происходящих во взаимосвязанных процессах трансформации сознания носителей языка и собственно языковой структуры. В этом плане ассоциативные поля представляют собой богатый материал для исследования процессов изменения внутренней формы слова, включая и процессы лексикализации.

В связи с вышесказанным, выбор методики изучения процесса лексикализации при помощи сопоставительного анализа ассоциативных полей кажется нам достаточно обоснованным. Методика позволяет с большой долей точности выявить факт наличия процесса лексикализации одного или нескольких значений внутренней формы слова.

Методика, примененная в исследовании, включала в себя следующие шаги:

1. Описание семантической структуры форм положительной и превосходной степеней сравнения прилагательного с опорой на толковый словарь С.И. Ожегова. Попутно отметим, что в толковом словаре превосходная степень рассматривается как грамматическая форма прилагательного, взятого в каждом отдельном значении.

2. Сопоставительный анализ ассоциативного поля положительной степени по Русскому ассоциативному словарю Ю.Н. Караулова с семантической структурой слова, предложенной Толковым словарём русского языка С.И. Ожегова. Мы берём весь состав ассоциаций, кроме единичных реакций, относимых к индивидуальным и потому не могущих быть показателями общезыковой тенденции. Их количество вычитается из общего числа реакций. За 100% берётся количество ассоциаций с вычетом единичных. Так же из общего числа реакций вычитается количество отказов от ответа. Состав ассоциаций «разбрасывается» по значениям, предложенным в толковом словаре.

3. Далее проводится сопоставительный анализ ассоциативного поля превосходной степени с теми значениями словарной статьи, в которых словарём заявлены совпадения значений положительной и превосходной

степени. Проводимая операция аналогична операции сопоставительного анализа формы положительной степени. В данном исследовании мы не берём к рассмотрению формы превосходной степени, образованные приставочно-суффиксальным способом, такие как *наивысший*, а так же формы, образованные не с помощью суффиксов *-ейш-* *-айш-* типа *высший*, и супплетивные формы, такие как *хороший – лучший*.

4. По результатам, полученным на втором и третьем этапе, проводится сопоставительный анализ и выделяется различие значений. При наличии такового или же при наличии сочетаний отдельных ассоциаций превосходной степени, не могущих реализоваться в сочетаемости с положительной, фиксируется факт возможной лексикализации.

5. Таким образом анализируются 10 случайно выбранных пар; на основе полученных результатов выстраивается градационная шкала по степени лексикализации той или иной формы превосходной степени.

2.2. Сопоставительная характеристика семантики форм положительной и превосходной степеней имён прилагательных

1. *Важный – важнейший*

Важный, -ая, -ое; *важен, важна, важно, важны и важны*. 1. Имеющий особое значение, значительный. *Важное событие. Важное сообщение*. 2. Высокий по должности, положению (разг.). *В. начальник. Важная персона*. 3. Гордый и значительный. *В. вид. Важно* (нареч.) *держат себя*. 4. *полн. ф.* Очень хороший, отличный (прост.). *Рукавицы важные!* * **Важная птица** (разг. ирон.) – о значительной персоне. || *сущ. важность*, -и, ж. (к 1, 2 и 3 знач.).

В словарной статье выделены 4 основных значения положительной степени «важный». «Важнейший» здесь является формой превосходной степени прилагательного «высокий»; специальных помет нет, из чего следует, что все значения, заявленные для положительной степени,

актуальны так же и для превосходной степени. При распределении ассоциаций по значениям толкового словаря последняя строка таблицы отводится под формальные, не прямые, а так же трудноклассифицируемые ассоциации.

Для формы «важнейший» 32 реакции составляют 100%

Таблица 1

Состав ассоциативных полей слов «важный» и «важнейший» в соответствии с их значениями в словарной статье

Положительная степень		Кол-во реакций	Превосходная степень		Кол-во реакций	Итого знач./общее кол-во
1	Вопрос 31; разговор 19; документ 13; момент 13; шаг 11; дело 9; большой 7; день 7; объект 7; эксперимент 7; случай 6; нужный 5; серьёзный 5; этап 5; предмет 4; факт 4; визит 3; закон 3; значимый 3; урок 3; голос	173	1	Главный 7; главнейший 4; день 4; вопрос 3; шаг 3; этап 3; дело 2; объект 2; пункт 2 факт 2	32	Главный, главнейший 34, 3% / 34,3%

	2; совет 2; фактор 2; экзамен 2					
2	Человек 37; начальник 18; гость 15; чиновник 11; персона 8; чин 7; пост 6; главный 5; директор 4; товарищ 4; бюрократ 3; министр 2	120	2		0	
3	Господин 14; гусь 12; вид 8; тип 6; дядя 5; гражданин 4; барин 3; мужчина 3; гордый 2; солидный 2; субъект 2; шеф 2	63	3		0	
4		0	4		0	
*	Надутый 4; петух 4;дутый 2; напыщенный 2; павлин 2;	16	*		0	

	пузырь 2					
-	Очень 7; толстый 6; отважный 4; влажный 3; не очень 2; ответственный 2; сложный 2; строгий 2; трудный 2; чопорный 2	32	-		0	

Выводы по таблице 1:

– в форме положительной степени 1 и 2 словарные значения (*имеющий особое значение и высокий по должности* соответственно) оказываются реализованы приблизительно в равной степени, что может служить показателем постепенного обособления данных значений;

– ассоциации превосходной степени реализованы только в первом словарном значении;

– наблюдается несовпадение форм простой и превосходной степени в таких словах как *главный* и *главнейший*, составляющих 34, 3% от общих реакций и реакций, относимых к первому словарному значению.

2. Высокий – высочайший

Высокий, -ая, -ое, -ок, -ока, -око и -око; выше, высший; высочайший.

1. Большой по протяжённости снизу вверх или далеко расположенный в таком направлении. *Высокая гора. В. дом. В. рост. Высокие потолки. Высокие облака. Жить высоко* (нареч.). *В. лоб* (большой и открытый). *Высокая грудь* (круто поднимающаяся). 2. Только *кр.ф.* (высок, -ока, -око). Большой по такой протяжённости, чем нужно. *Этот стул малышу высок* 3.

Превышающий средний уровень, среднюю норму, значительный. *Высокое кровяное давление. В. урожай. Высокая производительность труда. Высокие цены. Высокая вода* (высоко поднявшаяся в берегах). *В. процент. Высокие темпы.* **4.** Выдающийся по своему значению, очень важный, почётный (книжн.). *Высокая ответственность. Высокая награда. Высокая честь. В. гость. Высокие договаривающиеся стороны* (офиц.). **5.** Очень значительный, возвышенный по форме и содержанию (книжн.). *Высокая мысль. В. стиль.* **6.** Очень хороший. *Быть высокого мнения о ком-н. Высокое качество товаров. Книга высокого достоинства. Высший сорт.* **7.** О звуке, голосе: тонкий, звонкий. *Высокая нота. В. голос* (сопрано). *В. звук* (звук большой частоты). * **На высоких нотах** (разговаривать) – громко и раздражённо.

В словарной статье выделены 7 основных значений положительной степени «высокий» и одно дополнительное. «Высочайший» здесь является формой превосходной степени прилагательного «высокий»; специальных помет нет, из чего следует, что все значения, заявленные для положительной степени, актуальны так же и для превосходной степени. При распределении ассоциаций по значениям толкового словаря последняя строка таблицы отводится под формальные, непрямые, а так же трудноклассифицируемые ассоциации.

Для формы «высочайший» 48 реакций составляет 100%

Таблица 2

Состав ассоциативных полей слов «высокий» и «высочайший» в соответствии с их значениями в словарной статье

Положительная степень		Кол -во реак ций	Превосходная степень		Кол- во реак ций	Итог знач./об щее кол- во
1	Блондин 57; низкий 48; мужчина 32; дуб	305	1	Пик 5; дом 4; высокий 3; небоскрёб 3; вершина 2;	27	Пик, вершина

	31; парень 23; столб 23; длинный 22; рост 12; юноша 8; дерево 6; забор 6; тополь 6; брюнет 4; гражданин 3; друг 3; дядя 3; небоскрёб 3; шест 3; башня 2; горы 2; каблук 2; клён 2; лоб 2; мост 2; потолок 2			гора 2; длинный 2; дуб 2; низкий 2; человек 2		25,9% / 14,6%
2		0	2		0	
3	Уровень 10; берег 4; интеллект 2	16	3	Уровень 5	5	
4	Пост 2; чин 2	4	4	Повелитель 3; пост 3; гость 2; чин 2	10	
5	Стиль 5; идеал 3	8	5	Идеал 3; класс 3	6	
6			6			
7			7			
*	Голос 7	7	*			
-	Стройный 11; баскетбол 4; Высоцкий 4; большой 3; красивый 3; и худой 2; худой 2	29	-			

Выводы по таблице 2.:

– большее количество реакций относится к первому прямому словарному значению;

– некоторые значения, заявленные в толковом словаре, оказываются нереализованными в ассоциативном поле;

– в первом, третьем, четвёртом и пятом значениях семантика форм положительной и превосходной степеней совпадает, исключениями являются реакции *пик* и *вершина* в первом словарном значении;

– в сочетаниях «высочайший пик» и «высочайшая вершина» проявляется спецификация значения «самый высокий» в оттенке «самый высокий над уровнем моря», составляющая 25,9% от реакций по первому словарному значению и 14,6% от общего количества реакций, что может свидетельствовать о начавшемся процессе лексикализации отдельно взятого значения формы превосходной степени *высочайший*.

3. Главный – главнейший

Главный, -ая, -ое. **1.** Самый важный, самый основной. *Главная мысль доклада. Главная улица.* **2.** Старший по положению, а так же вообще возглавляющий что-н. *Г. врач больницы. Г. штаб. Главное предложение* (грамматически главенствующая часть сложного предложения, имеющая при себе придаточное предложение). **3. главное**, *вводн. сл.* Подчёркивает то, что важно, особенно существенно. *Он, главное, сначала согласился.** **Главные члены предложения** – в грамматике: члены предложения, противопоставленные его второстепенным членам и организующие его грамматическую основу, его минимальный грамматический тип (образец). **Главным образом** – преимущественно. *Читает главным образом журналы.* **Главное дело**, *вводн.сл.* (разг.). – то же, что главное (в 3 знач.). *Главное дело, не надо волноваться.*

В словарной статье выделены 3 основных значения положительной степени «главный» и одно дополнительное. «Главнейший» здесь является формой превосходной степени прилагательного «главный»; специальных помет нет, из чего следует, что все значения, заявленные для положительной

степени, актуальны так же и для превосходной степени. При распределении ассоциаций по значениям толкового словаря последняя строка таблицы отводится под формальные, не прямые, а так же трудноклассифицируемые ассоциации.

Для формы «главнейший» 44 реакции составляют 100%

Таблица 3

Состав ассоциативных полей слов «главный» и «главнейший» в соответствии с их значениями в словарной статье

Положительная степень		Кол-во реакций	Превосходная степень		Кол-во реакций	Итог знач./общее кол-во
1	Вопрос 17; основной 13; враг 11; второстепенный 9; герой 7; козырь 7; вход 5; первый 5; принцип 4; удар 4; важный 3; корпус 3; приз 3; путь 3; гора 2; город 2; день 2; момент 2; отдел 2; предмет 2; ход 2	108	1	Признак 4; важный 2; враг 2; из всех 2; из главнейших 2; основной 2; принцип 2; самый 2; урок 2	20	
2	Инженер 65;	290	2	Начальник 7;	22	

	<p>начальник 47; врач 44; директор 24; конструктор 21; бухгалтер 12; судья 12; режиссёр 8; редактор 6, шеф 6; подчинённый 5; человек 5; архитектор 3,босс 3; в семье 3; хирург 3; художник 3; агроном 2; вождь 2; голова 2; дирижёр 2; лидер 2; механик 2; оператор 2; повар 2; руководитель 2; специалист 2</p>			<p>человек 5; директор 3; старший 3; судья 2; шеф 2</p>		
3		0	3		0	
*		0	*		0	
–	<p>Славный 5; дом 3;большой 2; верный 2; дурак 2; не главный 2</p>	16			0	

Выводы по таблице 3.:

- в форме положительной степени второе словарное значение доминирует над первым:
- многие значения оказываются не реализованными в ассоциативных полях;
- спецификация значений превосходной степени не выявлена.

4. Глубокий – глубочайший

Глубокий, -ая, -ое, -ок, -ока, око, и око; глубже; глубочайший. **1.** Имеющий большую глубину (в 1 знач.), простирающийся на большую глубину. *Глубокая река. Глубокое бурение. Глубоко* (нареч) *нырнул. Здесь глубоко* (в знач. сказ.). *Г. порез. Г. выем* (у платья). **2.** Отдалённый, глубинный. *Г. тыл. Глубокая провинция.* **3. перен.** Недоступный, тщательно скрытый. *Глубокая тайна.* **4. перен.** Обладающий глубиной (в 4 знач.), большой и сильный. *Г. ум. Г. сон. Глубокое чувство. Г. кризис. Глубоко* (нареч.) *уважать.* **5.** Достигший полноты своего проявления, высшего предела. *Глубокая ночь. Глубокая старость.*

В словарной статье выделено 5 основных значений положительной степени «глубокий». «Глубочайший» здесь является формой превосходной степени прилагательного «глубокий»; специальных помет нет, из чего следует, что все значения, заявленные для положительной степени, актуальны так же и для превосходной степени. При распределении ассоциаций по значениям толкового словаря последняя строка таблицы отводится под формальные, непрямые, а так же трудноклассифицируемые ассоциации.

Для формы «глубочайший» 48 реакций составляет 100%

Состав ассоциативных полей слов «глубокий» и «глубочайший» в соответствии с их значениями в словарной статье

Положительная степень		Кол-во реакций	Превосходная степень		Кол-во реакции	Итог знач./общее кол-во
1	Колодец 57; ров 50; омут 47; овраг 27; снег 26; след 16; водоём 14; пруд 14; океан 13; канал 12; яма 9; озеро 8; вырез 6; море 6; вода 5; река 5; шрам 4; бассейн 3; брод 2; каньон 2; карьер 2; разрез 2; ручей 2; ущелье 2	334	1	Мелкий 6; Впадина 3; колодец 3; Байкал 2; в мире 2; овраг 2; океан 2	23	
2	Тыл 3	3	2		0	
3	Смысл 24	24	3	Смысл 5	5	
4	Сон 48; ум 19; анализ 14; кризис 4; взгляд 3; знания 3; мысль 3; небо	87	4	Интерес 5; анализ 4; привет 2; уважение 2, ум 2	15	

	3; обморок 2; труд 2					
5	Вдох 19; вздох 15; дурак 3; лес 2	39	5	Поклон 5	5	
–	Мелкий 27; низкий 10; дно 4; широкий 4; бездонный 3; высокий 2; глаз 2; далёкий 2; обрыв 2; тёмный 2;	58	–	Высочайший 3; мельчайший 3	6	

Выводы по таблице 4.:

– в превосходной степени реализованные в реакциях значения распределяются достаточно равномерно, что свидетельствует о равной актуальности нескольких значений;

– во втором словарном значении форма превосходной степени не реализована по причине изменения семантики прилагательного «глубокий», не допускающего образование превосходной степени;

– спецификации значений превосходной степени не наблюдается.

5. Длинный – длиннейший

Длинный, -ая, -ое; -нен, -нна, -нно и –нно. **1.** Имеющий большую длину, протяжение. *Д. рукав. Д. переулок. Д. парень* (очень высокий; разг.). *Длинные волны* (радиоволны длиной от 1 до 10 км). **2.** *кр. ф.* Большой по длине, чем нужно. *Рукава длинны. Юбка длинна.* **3.** То же, что длительный. *Д. перерыв. Длинное путешествие.* * **Длинный рубль** (прост. неодобр.) –

большой и лёгкий заработок. *Погнался за длинным рублём.* II сущ. **длиннота**, -ы, ж. (к 1 и 3 знач. разг.).

В словарной статье выделены 3 основных значения положительной степени «длинный» и одно дополнительное. «Длиннейший» здесь является формой превосходной степени прилагательного «длинный»; специальных помет нет, из чего следует, что все значения, заявленные для положительной степени, актуальны так же и для превосходной степени. При распределении ассоциаций по значениям толкового словаря последняя строка таблицы отводится под формальные, не прямые, а так же трудноклассифицируемые ассоциации.

Для формы «длиннейший» 47 реакций составляет 100%

Таблица 5

Состав ассоциативных полей слов «длинный» и «длиннейший» в соответствии с их значениями в словарной статье

Положительная степень		Кол-во реакций	Превосходная степень		Кол-во реакции	Итог знач./общее кол-во
1	Путь 55; короткий 54; хвост 34; нос 30; язык 20; коридор 19; поезд 12; высокий 11; стол 11; шест 10; человек 9; волос 8; столб	364	1	Путь 23; короткий 8; удав 2	33	

	8; шарф 8; нож 7; дорога 6; парень 6; чулок 6; пояс 5; шнурок 4; гвоздь 3; дом 3; прут 3; рост 3; состав 3; шланг 3; шнур 3; верёвка 2; волосы 2; долговязый 2; линейка 2; перечень 2; ствол 2; удав 2; участок 2; хлыст 2; шкаф 2					
2		0	2		0	
3	День 30; разговор 8; урок 6; рассказ 3; гудок 2; роман 2	51	3	День 4; долгий 3; кратчайший 3; год 2	12	
*	Рубль 10	10	*		0	
–	Худой 4; жердь 3; конец 3; жираф 2; как2; тонкий 2; узкий 2;	18		Скучно 2	2	

Выводы по таблице 5:

– значения превосходной степени мало реализованы в ассоциативном поле;

– спецификации значений превосходной степени не наблюдается, однако в третьем значении *длительный* реакции превосходной степени сосредотачиваются на характеристиках временных промежутков, что косвенно может указывать на начавшееся изменение значения внутренней формы превосходной степени.

6. Известный – известнейший

Известный, -ая, -ое; -тен, -тна. **1.** Такой, о к-ром знают, имеют сведения. *Известное всем событие. Стало известно* (в знач. сказ.) *о чём-н. Известное дело* (конечно, разумеется; разг.). **2.** Такой, о деятельности к-рого все хорошо знают, пользующийся популярностью. *И. писатель. 3. полн. ф.* Общепризнанный (в сочетании с существительными оценочного, характеризующего значения) (разг.). *И. обжора. И. плуташка. 4. полн. ф.* Установленный, определённый, такой, к-рый признаётся необходимым. *Соблюдать и. режим. При известных условиях. 5.* Некоторый, подразумеваемый (но в данном случае прямо не называемый). *Девуцы известного поведения. *Как известно, вводн. сл.* – о том, что знают все. *П сущ. известность*, -и, ж. (к 1 и 2 знач.). *Привести в и.* (узнать, определить). *Поставить в и.* (уведомить). *Пользоваться известностью* (быть известным во 2 знач.).

В словарной статье выделено 5 основных значений положительной степени «известный» и одно дополнительное. «Известнейший» здесь является формой превосходной степени прилагательного «известный»;

специальных помет нет, из чего следует, что все значения, заявленные для положительной степени, актуальны так же и для превосходной степени. При распределении ассоциаций по значениям толкового словаря последняя строка таблицы отводится под формальные, не прямые, а так же трудноклассифицируемые ассоциации.

Для формы «известнейший» 50 реакций составляет 100%

Таблица 6

Состав ассоциативных полей слов «известный» и «известнейший» в соответствии с их значениями в словарной статье

Положительная степень		Кол-во реакций	Превосходная степень		Кол-во реакций	Итог знач./общее кол-во
1	Случай 9; знакомый 6; всемирный 3; забытый 3; не очень 3; поступок 3; факт 3; незнакомый 2; номер 2; памятник 2; рассказ 2; фильм 2	40	1	Незнакомый 2; неизвестный 2; популярный 2	6	
2	Писатель 65; артист 56; актёр 43; человек 34; поэт 28;	359	2	Писатель 8; учёный 8; поэт 7; знаменитый 6 актёр 5;	34	

	художник 25; учёный 24; неизвестный 14; популярный 14; знаменитый 12; певец 9; автор 6; композитор 6; музыкант 6; режиссёр 6; герой 4; спортсмен 4; врач 3; деятель 3; критик 3; вор 2; драматург 2			артист 5; человек 5		
3	Пройдоха 2	2	3		0	
4		0	4		0	
5		0	5		0	
*		0	*		0	
–	Всем 8; газета 5; слава 3; выдающийся 2; старый 2	20			0	

Выводы по таблице 6:

- значения превосходной степени оказываются слабо реализованными в ассоциативном поле;
- реализованные значения превосходной степени находят эквиваленты в реализации значений положительной степени;
- процесса спецификации не наблюдается.

7. Новый – новейший

Новый, -ая, -ое; нов, нова, ново, новы и новы. **1.** Впервые созданный или сделанный, появившийся или возникший недавно, взамен прежнего, вновь открытый. *Новая техника. Новая книга. Н. жилец. Новая планета. Н. быт. Новые идеи. Н. смысл. Зерно нового урожая. Чувство нового (сущ.).* **2.** *полн. ф.* Относящийся к ближайшему прошлому или к настоящему времени. **3.** *полн. ф.* Недостаточно знакомый, малоизвестный. *Он здесь н. человек. Посетить новые места.* * **Новый завет** – христианская часть Библии. *П уменьш. новенький*, -ая, -ое (к 1 знач.). *Что новенького?* (какие новости, как идут дела?).

В словарной статье выделены 3 основных значения положительной степени «новый» и одно дополнительное. «Новейший» здесь является формой превосходной степени прилагательного «новый»; специальных помет нет, из чего следует, что все значения, заявленные для положительной степени, актуальны так же и для превосходной степени. При распределении ассоциаций по значениям толкового словаря последняя строка таблицы отводится под формальные, непрямые, а так же трудноклассифицируемые ассоциации.

Для формы «новейший» 45 реакций составляет 100%

Таблица 7

Состав ассоциативных полей слов «новый» и «новейший» в соответствии с их значениями в словарной статье

Положительная степень		Кол-во реакций	Превосходная степень		Кол-во реакций	Итог знач./общее кол-во
1	Дом 75; старый 58; мир	351	1	Старый 7; учебник 4;	31	Достижение; эксперимент

	45; костюм 32; фильм 18; друг 14; портфель 9; свет 8; человек 8; знакомый 7; автомобиль 6; предмет 5; телевизор 5; чемодан 5; журнал 4;; учебник 4; вещь 3; закон 3; магазин 3; магнитофон 3; плащ 3; стиль 3; стул 3; машина 2; начальник 2; пальто 2; платье 2; приятель 2; рояль 2; свитер 2; станок 2; стол 2; студент 2; туфли 2; учитель 2			достижение 3; корпус 3; результат 3; эксперимент 3; автомобиль 2; аппарат 2; история 2; магнитофон 2		19,4% / 13,3%
2	Год 32	32	2	Современный 5	5	

3	Путь 4; город 3	7	3	Тип 2	2	
*		0	*		0	
–	Красивый 9; блестящий 5; хороший 5; чистый 5; интересный 3; модный 2; приятно 2; свежий 2	33		Новый 3; модерновый 2; старейший 2	7	

Выводы по таблице 7:

– первое словарное значение для положительной степени обладает значительной актуальностью, сравнительная реализация его в реакциях превосходной степени тоже достаточно высока;

– в первом значении наблюдается расхождение реакций: в ассоциациях превосходной степени появляется сочетаемость *новейший эксперимент* и *новейшее достижение*, реализующее иной оттенок значения в противоположность таким возможным сочетаниям как *новый эксперимент* и *новое достижение*; в случае реализации подобных реакций положительной степени они несли бы значение «очередной в череде попыток», в то время как в ассоциативном поле значение превосходной степени реализуется в оттенке «самый новый, новее нет». Данный факт и то, что реакции *эксперимент* и *достижение* не реализовались в сочетаемости с положительной степенью, говорит о неактуальности данного оттенка значения для положительной степени и свидетельствует о наличии спецификации значения, составляющей 19,4% от числа реакций первого словарного значения и 14,3% от общего числа реакций превосходной степени.

8. Простой – простейший

Простой, -ая, -ое; прост, проста, просто, просты и просты; проще. **1.** Однородный по составу, не составной. *Простое вещество* (вещество, состоящее из атомов одного химического элемента). **2.** Не сложный, не трудный легко доступный пониманию, осуществлению. *Простое решение. Задача решается просто* (нареч.). *Простое дело. Проще простого* (совершенно просто; разг.). **3.** Безыскусственный, незамысловатый. *Простое платье. Простая обстановка. Одета просто* (нареч.) *и со вкусом*. **4.** *полн. ф.* Не лучшего качества, грубый по обработке. *П. помол. П. холст* (небелёный). *Простые чулки* (хлопчатобумажные). **5.** Добродушный, простодушный, не церемонный. *Не стесняйся его, он человек п. С ним мне легко и просто* (в знач. сказ.). **6.** *полн. ф.* Самый обыкновенный, не выделяющийся среди других. *П. смертный. Простые люди* (трудовой народ). **7.** *полн. ф.* Принадлежащий к непривилегированным сословиям, не дворянский (устар.). *П. народ*. **8.** Глуповатый, недалёкий [*первонач. неумный, глупый*]. *Этот дурачок не так прост, как кажется*. **9. просто, частица.** Усиливает слово, к-рому относится или высказывание в целом. *Этому просто нельзя поверить. Просто невероятно!* **10. просто, частица.** О том, что легко объяснимо, что нетрудно понять: именно, не иначе как. *Он просто не умён. Всё это просто ложь*. **11. просто, в знач. союза.** Соединяет предложения, выражая противопоставление; а¹ (в 1 знач.). *Я не болен, просто устал*. **12. просто, нареч.** Как-то случайно, без особого намерения. *Просто зашёл на огонёк*. **13. просто, нареч.** Без лишних сложностей, без церемоний. *Зовите меня не Иван Иванович, а просто Ваня*. * **Простой карандаш** – карандаш с чёрным грифелем, не цветной. **Простым глазом** – без помощи оптических приборов. **Просто-напросто** – то же, что просто (см. простой в 10 и 11знач.). **А просто** – то же, что просто (см. простой в 11 знач.) *Он не лентяй, (а)*

просто его избаловали. Просто так – без всякого умысла, намерения, просто. *Сказал просто так. Ты зачем пришёл? – Просто так. И уменьш. простенький*, -ая, -ое (ко 2, 3 и 8 знач.). *И сущ. простота, -ы, ж.* (ко 2, 3 и 8 знач.). *По простоте сердечной* (по излишней доверчивости, наивности).

В словарной статье выделены 13 основных значений положительной степени «простой» и несколько дополнительных. «Простейший» здесь является формой превосходной степени прилагательного «простой»; специальных помет нет, из чего следует, что все значения, заявленные для положительной степени, актуальны так же и для превосходной степени. При распределении ассоциаций по значениям толкового словаря последняя строка таблицы отводится под формальные, не прямые, а так же трудноклассифицируемые ассоциации.

Для формы «простейший» 50 реакций составляет 100%

Таблица 8

Состав ассоциативных полей слов «простой» и «простейший» в соответствии с их значениями в словарной статье

Положительная степень		Кол-во реакций	Превосходная степень		Кол-во реакций	Итог знач./общее кол-во
1	Материал 4	4	1	Организм 8; амёба 6; элемент 2	16	Организм; амёба 87,5% / 28 %
2	Вопрос 32; пример 14; ответ 8; предмет 4; вариант 3; в	85	2	Пример 6; вопрос 3; случай 3; вариант 3;	17	

	работе 3; задача 3; сюжет 3; текст 3; выход 2; доступный 2; конец 2; лёгкий 2; смысл 2; ход 2			предмет 2		
3	Вид 6	6	3		0	
4	Веник 2	2	4		0	
5	Человек 79; парень 17; добрый 4; хороший 4; весёлый 2; малый 2; мальчик 2; характер 2; чудак 2	114	5	Человек 2	2	
6	Случай 12; мужик 5; день 3; разговор 3; серый 2	25	6		0	
7	Крестьянин 2	2	7		0	
8		0	8		0	
9		0	9		0	
10		0	10		0	
11		0	11		0	
12		0	12		0	
13		0	13		0	

*	Карандаш 14	14	*		0	
–	Сложный 52; вагонов 6; несложный 4; застой 3; очень 3; постой 3; в доску 2; завод 2; как правда 2; как 3 рубля 2; копейка 2; машины 2; не очень 2	85	–	Сложный 6; лёгкий 4; двигатель 2; сложнейший 2; примитив 2	16	

Выводы по таблице 8:

– наиболее актуальным для коммуникативной реализации оказывается второе словарное значение, однако в нём расхождений положительной и превосходной степеней не происходит;

– в первом словарном значения проявляется лексикализованность формы «простейший» в сочетаемости с такими элементами, как *организм*, *амёба*. Данное слово является субстантивом и обозначает биологический термин. Степень лексикализованности составляет 87,5% от количества реакций по первому словарному значению превосходной степени и 28% от числа всех реакций превосходной степени.

9. Серьёзный – серьёзнейший

Серьёзный, -ая, -ое; -зен, -зна. **1.** Вдумчивый и строгий, не легкомысленный. *Серьёзные люди. Серьёзное отношение к делу. Серьёзно* (нареч.) *взяться за учёбу.* **2.** О выражении лица: глубокомысленный, сосредоточенный. *С. вид.* **3.** Существенный и важный по содержанию, не легковесный, не шуточный. *Серьёзная книга. С. разговор.* **4.** Требующий

пристального к себе внимания, чреватый важными последствиями, опасный. *Серьёзное положение. Серьёзная болезнь. 5. серьёзно, вводн. сл.* В самом деле, действительно (разг.). *Нет, серьёзно, ты согласен? П сущ. серьёзность, -и, ж.* (к 1, 2, 3 и 4 знач.).

В словарной статье выделены 5 основных значений положительной степени «серьёзный». «Серьёзнейший» здесь является формой превосходной степени прилагательного «серьёзный»; специальных помет нет, из чего следует, что все значения, заявленные для положительной степени, актуальны так же и для превосходной степени. При распределении ассоциаций по значениям толкового словаря последняя строка таблицы отводится под формальные, не прямые, а так же трудноклассифицируемые ассоциации.

Для формы «серьёзнейший» 53 реакции составляют 100%

Таблица 9

Состав ассоциативных полей слов «серьёзный» и «серьёзнейший» в соответствии с их значениями в словарной статье

Положительная степень		Кол-во реакц ий	Превосходная степень		Кол-во реакций	Итог знач./общее кол-во
1	Человек 195; мужчина 41; товарищ 26; парень 24; муж 12; малый 11; ученик 10; друг 8; мальчик 8; дядя 7; собеседник 7;	445	1	Человек 12; друг 2	14	

	<p>юноша 7; вдумчивый 6; задумчивый 6; ребёнок 6; тип 6; учитель 6; строгий 5; учёный 5; гражданин 4; начальник 4; он 4; преподаватель 4; профессор 4; студент 4; характер 4; мен 3; мужик 3; отец 3; папа 3; я 3; врач 2; ответственный 2; работник 2</p>					
2	<p>Вид 15; взгляд 11; лицо 4; мина 2</p>	32	2		0	
3	<p>Разговор 105; вопрос 25; урок 13; шаг 10; случай 8; ответ 7; предмет 5; фильм 5; проступок 4; рассказ 4; важный 3; доклад 3; поступок 3; экзамен 3; диалог 2; документ 2; момент 2; намерение 2; намерения 2; проект</p>	218	3	<p>Разговор 8; вопрос 7; эксперимент 4; экзамен 2</p>	21	

	2; роман 2; соперник 2; успех 2; факт 2					
4	Дело 4; больной 2; удар 2	8	4		0	
5		0	5		0	
–	Умный 29; весёлый 17; глупый 15; грустный 14; хмурый 11; очки 7; угрюмый 7; смешной 6; легкомысленный 5; несерьёзный 5; деловой 4; дурак 4; серый 4; внимательный 3; очень 3; скучный 3; сосредоточенный 3; ум 3; лоб 2; мрачный 2; мудрый 2; нет 2; положительный 2; сердитый 2; слёзы 2; строго 2; суровый 2	161		Умнейший 4; глупый 3; умный 3; глупейший 2; легкомысленн ый 2; несерьёзный 2; ум 2	18	

Выводы по таблице 9:

– большую степень реализации значений положительной степени получили первое и третье словарные значения;

– значения превосходной степени полностью совпадают со значениями положительной; спецификация значения отсутствует.

10. Чистый – чистейший

Чистый, -ая, -ое; чист, чиста, чисто, чисты и чисты; чище. **1.** Освобождённый от грязи, каких-н. наслоений, не имеющий грязи. *Ч. воротничок. Чистая посуда. Чистая одежда. Чистая комната. Чистыми руками делать что-н.* (также перен.: не кривя душой, с чистой совестью). **2.** перен. Нравственно безупречный, честный, правдивый. *Сказать от чистого сердца. С чистой совестью. Дело чистое* (без обмана; разг.). **3.** полн. ф. Имеющий свободную, открытую, ничем не занятую поверхность. *Чистое поле. Чистое небо* (без туч). *Ч. бланк* (не заполненный). *Чистая тетрадь* (не исписанная). **4.** полн. ф. О труде, работе: не тяжёлый и не грязный (разг.). **5.** полн. ф. Особо убранный, парадный (устар. прост. и обл.). *Ч. угол в избе. Чистая половина избы.* **6.** полн. ф. Не содержащий ничего постороннего, без примесей. *Чистое золото. Ч. спирт. Ч. воздух* (свежий). *Ч. тон. Чистая русская речь. Животное чистых кровей* (чистопородное). *Чистая прибыль* (в отличие от валовой). *Ч. вес* (без упаковки). **7.** полн. ф. Совершенный, самый настоящий (разг.). *Чистая правда. Ч. вздор. Чистая случайность.* **8.** Тщательный, аккуратный, хорошо сделанный, с хорошей отделкой. *Чисто* (нареч.) *сработано.* ***Чистая отставка** или **чистая** (устар.) – окончательная отставка. *Дать чистую. Уволен в чистую. Чистые деньги* (разг.) – наличные. **II сущ. чистота**, -ы, ж. (к 1, 2, 3, 6 и 8 знач.).

В словарной статье выделены 8 основных значений положительной степени «чистый» и два дополнительных. «Чистейший» здесь является формой превосходной степени прилагательного «чистый»; специальных помет нет, из чего следует, что все значения, заявленные для положительной степени, актуальны так же и для превосходной степени. При распределении ассоциаций по значениям толкового словаря последняя строка таблицы отводится под формальные, непрямые, а так же трудноклассифицируемые ассоциации.

Для формы «чистейший» 38 реакций составляет 100%

Таблица 10

Состав ассоциативных полей слов «чистый» и «чистейший» в соответствии с их значениями в словарной статье

Положительная степень		Кол-во реакций	Превосходная степень		Кол-во реакций	Итог знач./общее кол-во
1	Пруд 39; снег 26; стол 16; родник 14; платок 12; ручей 6; стакан 6; источник 4; костюм 4; руки 4; стекло 3; я 3; ботинок 2; вид 2; воротничок 2; вымытый 2; мех 2; носовой платок 2; пододеяльник 2; полотенце 2; портфель 2; ребёнок 2;	159	1	Родник 4; воды 3; снег 3	10	

	халат 2					
2	Человек 7; душой 5; взгляд 4; невинный 3; совесть 3; честный 2	24	2	Человек 5; душа 2	7	
3	Лист 29; пол 29; стол 16; небо 9; зеркало 2; поле 2	87	3		0	
4	Труд 5	5	4		0	
5	Дом 6	6	5		0	
6	Воздух 140; голос 4; доход 3; вода 2; свет 2; спирт 2	153	6	Вода 5	5	
7	Блеск 3	3	7	Бред 2; вымысел 2; маразм 2; обман 2;	8	(0,6%) / 21,1%
8		0	8	Образец 2	2	
*		0	*		0	
–	Грязный 60; белый 8; светлый 6; день 4; зеркальный 3;	94	–	Грязнейший 3; грязный 3	6	

как вода 3; блестит 2; как слеза 2; опрятный 2; свежий 2; умытый 2					
---	--	--	--	--	--

Выводы по таблице 10:

– реализация словарных значений в форме положительной степени представляется достаточно дробной; в значительной степени реализованы первое, третье и шестое значения, что создаёт предпосылку для последующего изменения внутренней формы положительной степени;

– в седьмом, незначительно в процентном соотношении реализованном значении, проявляется гораздо большая степень актуальности признака правдивости для формы превосходной степени (в сравнении – 0,6% от числа реакций положительной степени и 21,1% от числа реакций превосходной). Реакции, вошедшие в данную группу – *бред, вымысел, маразм, обман*, – объединены оттенком недоверности; в соответствии с категорией словарного значения, реализованной данными реакциями, значение данной группы можно определить как *убеждение в недоверности, то, чему нельзя верить*. Данный факт может свидетельствовать о начале утраты седьмого словарного значения формой положительной степени и перехода значения в область превосходной степени с появлением собственного, присущего только превосходной степени оттенка значения.

Из проведённого выше анализа можно сделать следующие выводы:

– из 10 проанализированных пар явления спецификации значения превосходной степени наблюдается в пяти парах;

– спецификация проявлялась в основном на базе первого словарного значения;

– в некоторых значениях спецификация была достаточно выражена, в других значения положительной и превосходной степеней только начали расходиться, что свидетельствует о разной степени осуществления процесса лексикализации;

– можно говорить о значительной степени реализации процесса лексикализации только в одном случае – в превосходной форме *простейший* в значении *организм*; данная форма является словарно закреплённой лексикализованной единицей;

– в случае с формами превосходной степени прилагательных *высокий* и *новейший* начавшийся процесс лексикализации проявился в сочетаемости со словами сходной семантики – *высочайший пик/вершина* и *новейший эксперимент/новейшее достижение*;

– в случаях с превосходными степенями прилагательных *важный* и *чистый* проявилось начало процесса изменения значения; спецификация проявилась не в прямой сочетаемости превосходной формы в реакции, а в косвенных ассоциациях; в форме *чистейший* спецификация проявилась не в первом и не в самом актуальном словарном значении, а в находящемся практически на смысловой периферии седьмом словарном значении; констатировать начало процесса лексикализации в данном случае представляется затруднительным;

– сводная таблица показывает общий процент спецификации значений превосходной степени:

№	Реакции с проявлением спецификации	Процент спецификации		Прилагательное
		процент в группе значения	процент от общего кол-ва	
1	Главный/главнейший	34,3	34,3	Важнейший
2	Пик/вершина	25,9	14,6	Высочайший

3		0	0	Главнейший	
4		0	0	Глубочайший	
5		0	0	Длиннейший	
6		0	0	Известнейший	
7	Эксперимент/достижение	19,4	14,3	Новейший	
8	Организм/амёба	87,5	28	Простейший	
9		0	0	Серьёзнейший	
10	Бред/вымысел/маразм/обман	100	21,1	Чистейший	
Общее кол-во реакций превосходной степени				455	100%
Общее кол-во значений, подвергшихся спецификации				46	10,1%

Выводы по второй главе

Апробированная нами методика сопоставления ассоциативных полей позволила достаточно чётко увидеть состояние процесса спецификации среди случайно выбранных десяти пар прилагательных. Ассоциации позволили отследить процесс появления и обособления новых значений в контексте коммуникативного пространства, в результате чего было выявлено числовое количество реакций, подвергшихся в той или иной степени процессу спецификации. На данный момент сложно говорить о тенденции ввиду недостаточного количества проанализированного материала, тем не менее, полученный процентный результат, составляющий одну десятую от общего числа реакций превосходной степени, позволяет говорить о явном наличии процесса спецификации в области значений превосходной степени прилагательного и до некоторой степени прогнозировать дальнейшее накопление самостоятельности в выявленных трансформированных значениях.

Говоря о лексикализации, следует вспомнить определение, выведенное нами в первой главе исследования: этот процесс подразумевает нарушение мотивационных, в данном случае – смысловых связей между базовым и производным значениями превосходной степени прилагательных. В

проведённом нами исследовании достаточно чётко просматривается тенденция появления новых значений, что позволяет сделать вывод о наличии процесса лексикализации, выраженного в той или иной степени интенсивности для каждого конкретного прилагательного.

Заключение

Данная работа посвящена исследованию процесса семантической деформации внутренней формы превосходной степени сравнения прилагательных в аспекте лексикализации.

По итогам работы можно говорить о следующих выводах:

1) В научной литературе достаточно широко освещены вопросы, касающиеся семантики степеней сравнения прилагательных, а так же вопросы семантической дериватологии, в контексте которой рассматриваются процессы спецификации и лексикализации. Явление лексикализации исследовано на различных уровнях, в рассмотрении разнообразных словообразовательных классификаций. О той или иной степени самостоятельности значений прилагательного упоминают многие авторы научных трудов по грамматике и дериватологии. На данный момент времени недостаточно освещён вопрос лексикализации грамматических форм значимых частей речи, в особенности имени прилагательного.

2) Явление лексикализации, как и любой другой сложный динамический процесс, происходящий в системе языка и формируемый непосредственно взаимодействием с речевой деятельностью носителей языка, нуждается в изучении в рамках коммуникативного контекста с привлечением психолингвистических методик.

3) Ассоциативное измерение открывает широкие возможности для исследования как, в узком смысле, явления лексикализации, так и в широком сложнейшие деривационные процессы, находящиеся в постоянном интуитивном трансформировании сознанием носителей языка.

4) Заявленная и апробированная в данном исследовании методика является достаточно эффективным средством выявления текущих процессов лексикализации и позволяет представить результаты исследований в количественном эквиваленте.

5) По результатам исследования было выявлено наличие зарождающегося процесса обособления значений формы превосходной синтетической степени сравнения отдельно взятых прилагательных.

Сделанные выводы предполагают дальнейшую необходимость разработки вопроса о спецификации и лексикализации степеней сравнения имени прилагательного в коммуникативном аспекте. Данное исследование является только началом разработки проблемы в системе дериватологического знания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Акимова А.И., Болдина, О.П., Голев, Н.Д. и др. Ассоциативное измерение системных отношений в лексике: монография [Текст] / А.И. Акимова, О.П. Болдина, Н.Д. Голев и др. / Под ред. М.Г. Шкуропацкой. – Бийск: ФГБОУ ВПО «АГАО», 2012. – 351 с.
2. Алефиренко, Н.Ф. Современные проблемы науки о языке: Учебное пособие [Текст] / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 416 с.
3. Аникина, А.Б. и др. Современный русский язык: Ч. 1. Лексика и фразеология. Фонетика и Орфоэпия. Графика и Орфография. Словообразование. Морфология: Учебник для вузов [Текст] / А.Б. Аникина и др./Под ред. Д.Э. Розенталя. – М.: Высш. школа, 1979. – 317 с.
4. Арутюнова, Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы [Текст] / Н. Д. Арутюнова – М.: Издательство ЛКМ, 2007. – 384 с.
5. Ахманова, О.С. Очерки по общей и русской лексикологии [Текст]/ О.С. Ахманова – М.: Учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1957. – 293с.
6. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.
7. Бабайцева, В.В., Николина, Н.А., Чеснокова, Л.Д. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: учебник для студ. высш. учеб. заведений в 2ч. Ч. 2. Морфология. Синтаксис [Текст] / В.В. Бабайцева, Н.А. Николина, Л.Д. Чеснокова и др.; – Под ред. Е.И. Дибровой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Академия, 2006. – 624 с.
8. Белошапкова, В.А., Брызгунова, Е.А., Земская Е. А. Современный русский язык: учебник для филологических специальностей высших учебных

заведений [Текст] / В.А. Белошапкова, Е.А. Брызгунова, Е.А. Земская и др.; под ред. В.А. Белошапковой. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 928 с.

9. Блинова, О.И. Русская мотивология: Учеб.-метод. пособие [Текст] / О.И. Блинова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. – 66 с.

10. Болдина, О.П. Ассоциативный потенциал деривационного слова [Текст] / О.П. Болдина/Ассоциативное измерение системных отношений в лексике: монография. Под ред. М.Г. Шкуропацкой. – Бийск: ФГБОУ ВПО «АГАО», 2012. – 351 с.

11. Валгина, Н. С. Активные процессы в современном русском языке: учебн. пособие для студ. Вузов [Текст] / Н.С. Валгина. – М.: Логос, 2001. – 304 с.

12. Виноградов, В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове [Текст] / В.В. Виноградов. – М.: Л. Учпедгиз, 1947. – 784 с.

13. Виноградов, В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике [Текст]/ В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1975. – 560 с.

14. Гвоздев, А.Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. Фонетика и морфология. Учебник для студентов фак. рус. яз. и литературы пед. ин-тов [Текст] / А.Н. Гвоздев. – Изд. 4-е. – М.: Просвещение, 1973. – 432 с.

15. Голев, Н.Д. Динамический аспект лексической мотивации [Текст] / Н.Д. Голев. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1989. – 252 с.

16. Голев, Н. Д. Лексическая мотивация как функционально-семантическая категория. К постановке проблемы [Электронный ресурс] / Н.Д. Голев // Режим доступа: <http://lingvo.asu.ru/golev/articles/z87.html> (дата обращения 10.06.2014)

17. Грамматика русского языка : в 2-х тт. [Текст] / Под ред. В. В. Виноградова. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. – Т. 2. – 440 с.

18. Диброва Е. И. Современный русский язык: теория. Анализ языковых единиц: учеб. Для студ. Высш. Учеб. Заведений: в 2 ч. – Ч. 1: фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Морфемика. Словообразование [Текст]/ под. ред. Е. И. Дибровой. – М., «Академия», 2002. – 544 с.
19. Жирмунский В. М. О границах слова [Текст] / В. М. Жирмунский // Вопросы языкознания. – 1961. – № 3. – С. 3-21.
20. Журавлёв, А.Ф. Технические возможности русского языка в области предметной номинации [Текст]/ А.Ф. Журавлёв/ Под ред. Д.Н. Шмелёва // Способы номинации в современном русском языке. – М.: Наука, 1982. – 297 с.
21. Зализняк А. А. Русское именное словоизменение [Текст] / А. А. Зализняк. – М.: Наука, 1967. – 369 с.
22. Земская, Е. А. Словообразование как деятельность [Текст]/Е.А. Земская//Изд. 2-е стереотипное. – М., КомКнига, 2005. – 224 с.
23. Земская, Е.А. Современный русский язык. Словообразование. Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности «Рус. яз. И литература» [Текст]/ Е.А. Земская. – М.: Просвещение, 1973. – 304 с.
24. Зубкова Л. Г. О соотношении звучания и значения слова в системе языка (К проблеме произвольности языкового знака) [Текст] / Л. Г. Зубкова // Вопросы языкознания. – № 5. – 1986. – С. 55-66.
25. Караулов, Ю.Н. Ассоциативная грамматика русского языка [Текст] / Ю.Н. Караулов. – М.: Русский язык, 1993. – 330 с.
26. Караулов, Ю.Н. Русский ассоциативный словарь в 2т. Т. 1. От стимула к реакции [Текст] / Ю.Н. Караулов. – М.: Астрель, 2002. – 784с.

27. Князев, Ю.П. Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе. [Текст] / Ю.П. Князев. – М.: Языки славянских культур, 2007. – 704 с.
28. Кобозева, И.М. Лингвистическая семантика: Учебник [Текст] / И.М Кобозева. – Изд. 2-е. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 352 с.
29. Комарова, Л.Н. Словарь иностранных слов [Текст]/ Л.Н. Комарова. – М.: Русский язык, 1990. – 624 с.
30. Кржижкова, Е. Количественная детерминация прилагательных в русском языке (лексико-синтаксический анализ): статья [Текст] / Е. Кржижкова / Синтаксис и норма: под ред. Г.А. Зотовой. – М.: Наука, 1974. – 284 с.
31. Лекант, П.А., Диброва, Е.И. Касаткин, Л.Л. и др. Современный русский язык: Учеб. для студ. вузов, обучающихся по спец. «Филология» [Текст]/ П.А. Лекант, Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткин и др.; – Под ред. П.А. Леканта. – 2-е изд., испр. – М.: Дрофа, 2001. – 560 с.
32. Лурия А.Р. Язык и сознание[Текст]/А.Р. Лурия/Под ред. Е.Д. Хомской. – Ростов н/Д.: Феникс, 1998. – 416 с.
33. Мартинович, Г.А. Вербальные ассоциации в ассоциативном эксперименте [Текст] / Г.А. Мартинович. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1997. – 72 с.
34. Моисеев, А.И. Основные вопросы словообразования в современном русском литературном языке: учебное пособие [Текст] / А.И. Моисеев. – Ленинград: изд-во Ленинградского университета, 1987. – 208 с.
35. Морозова, М.И. Аналитические и синтаксические формы сравнительной степени прилагательных [Текст] М.И. Морозова// Вопросы филологии. – М., 1969. – с. 255-262

36. Немченко, В. Н. Основные понятия словообразования в терминах: краткий словарь-справочник [Текст]/В.Н. Немченко. – Красноярск: изд-во Краснояр. ун-та, 1985. – 208 с.
37. Ожегов, С.И., Шведова, И.Ю. Толковый словарь русского языка [Текст]/ С.И. Ожегов, И.Ю. Шведова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003.– 944 с.
38. Падучева, Е.В. Динамические модели в семантике лексики [Текст]/ Е.В. Падучева. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 608с.
39. Панов, М.В. Позиционная морфология русского языка [Текст]/ М.В. Панов. – М.: Наука, 1999. – 275 с.
40. Петренко, В.Ф. Основы психосемантики [Текст]/ В.Ф. Петренко. – 2-е изд., дополненное. – СПб.: Питер, 2005. – 480 с.
41. Пospelов, Н.С. Мысли о русской грамматике: Избранные труды [Текст]/ Н. С. Пospelов – М.: Либроком, 2010. – 184 с.
42. Рахманова, Л.И., Суздальцева, В.Н. Современный русский язык: Лексика. Фразеология. Морфология: Учебник для студентов вузов [Текст]/Л.И. Рахманова, Л.И. Суздальцева. – 2-е изд., испр. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 464 с.
43. Родионова, С.Е. Интенсивность и её место в ряду других семантических категорий [Текст]/ С.Е. Родионова// Славянский вестник. Вып. 2.– М.: МАКС Пресс, 2004. – 608 с.
44. Русская грамматика – 80 в 2-х т. Т. 1.[Текст] / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1980. – 789 с.
45. Словари на академике [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dic.academic.ru> (дата обращения 29.05.2014).

46. Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы её описания [Текст]/Под. ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: «Наука», 1977 г. – 256 с.
47. Шкуропацкая, М.Г. Деривационное измерение лексики: системный аспект: Монография [Текст]/ М.Г. Шкуропацкая. – Изд-во Алт. ун-та, 2003. – 388 с. – 500 экз.
48. Шанский, Н.М., Тихонов, Н.Т. Современный русский язык в 3-х частях. Часть II. Словообразование, морфология [Текст]/ М.Н. Шанский, А.Н. Тихонов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1987. – 256 с.
49. Чанчина, В.А. Лингвистические факторы десемантизации корня [Текст] / А.В. Чанчина// Вестник нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, №1, 2009. – с. 272-275.
50. Чурилина, Л.Н. Актуальные проблемы современной лингвистики: учеб. пособие [Текст] / Л.Н. Чурилина. – М.: Флинта, 2006. – 416 с.
51. Ярцева, В.Н. Исследования по общей теории грамматики [Текст] / В.Н. Ярцева. – М.: Наука, 1968. – 298 с.
52. Ярцева, В.Н. Русский лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / В.Н.Ярцева, 1990/ режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/001a.html> (дата обращения 08.04.2014).
53. Яхонтов, С.Е. Лексическое и грамматическое словообразование [Текст]/ С.Е. Яхонтов. Проблемы типологии и общей лингвистики. – СПб., 2006. – с. 183-185.